

Д. А. Боровков

«Се же поручаю в собе мѣсто столь старѣишему сыну моему и брату вашему...»: традиция и новации в «ряде» Ярослава Мудрого

Аннотация: в статье рассматривается устное завещание («ряд») Ярослава Мудрого (Ярославов «ряд»), содержащееся в тексте летописной статьи 6562 (1054) года в «Повести временных лет». На базе проведенного контент-анализа сделаны выводы о геополитическом значении раздела городских центров (Киев, Чернигов, Переяславль, Смоленск, Владимир-Волынский), осуществленного Ярославом; о месте княжения Изяслава Ярославича до 1054 г. и территориальной базе власти киевского князя (по сравнению с разделом 970 г., осуществленным дедом Ярослава Святославом). На основании компаративного анализа данной статьи с текстологически сходными летописными статьями 1073, 1078, 1093 и 1097 гг. выявлены элементы, которые могли повлиять на ее формирование, что позволяет пересмотреть предложенную А. А. Шахматовым гипотезу в пользу альтернативной гипотезы С. М. Соловьева и М. Х. Алешковского, а также реконструировать первоначальное содержание статьи 1054 г. путем исключения позднейших элементов. Обосновывается положение о том, что провозглашение приоритета «старейшинства» (начиная с XIX в., оно атрибутируется как принадлежащее Ярославу Мудрому) позволяет раскрыть политическое содержание раздела 1054 г. в рамках представлений о братском совладении в роду Рюриковичей.

Ключевые слова: история, летопись, «старейшинство», Ярослав Мудрый, Ярославичи, Русь, «ряд» Ярослава, раздел, А. А. Шахматов, С. М. Соловьев.

В историографии междукняжеских отношений одно из главных мест занимает «ряд» Ярослава Мудрого. Относительно трактовки его значения существуют две точки зрения: в рамках одной из них выраженные в «ряде» принципы представляются как политическая реформа, направленная на упорядочивание наследования столов (Н. М. Карамзин, Н. А. Полевой, А. Ф. М. Рейц, К. Д. Кавелин, В. О. Ключевский, Л. В. Черепнин, Н. Ф. Котляр, А. В. Назаренко и др.), в рамках другой — они считаются ординарным актом правоотношений (К. А. Неволин, М. Ф. Владимирский-Буданов, А. Е. Пресняков, С. В. Юшков, В. В. Мавродин, О. М. Рапов, П. П. Толочко, А. П. Толочко, М. Б. Свердлов и др.).

Основанием для суждений о «ряде» Ярослава является рассказ, помещенный в Повести временных лет (далее ПВЛ) при описании кончины князя под 6562 (1054) годом (табл. 1).

Еще С. М. Соловьев выразил сомнение в документальной достоверности Ярославова «ряда», отметив: «Если внимательно взглянуть в это место, то нельзя не признать его позднейшим сочинением именно по тем словам, которые летописец влагает в уста

умирающего князя и которые получили значение позже, во время страшных усобиц между потомками Ярослава»¹. К тому же склонялся и М. П. Погодин². М. С. Грушевский писал, что поучение соответствует политическим идеалам современного князю общества и что «оно могло быть вложено в уста Ярослава любым современным книжником, однако, с другой стороны, невозможно указать в нем ничего, что противилось бы положению или желаниям Ярослава»³. Со времени А. А. Шахматова текст «ряда» считается результатом творчества печерского летописца Никона, реакцией на династическую распрю 1073 г., в ходе которой Святослав и Всеволод изгнали из Киева Изяслава⁴. Л. В. Черепнин связал появление «ряда» с

¹ Соловьев С. М. История отношений между русскими князьями Рюрикова дома // Соловьев С. М. Древнерусские князья. СПб., 2010. С. 142, 143.

² Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 4. М., 1850. С. 426.

³ Грушевский М. История Украины-Руси. Т. II. Львів, 1904. С. 48.

⁴ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах // Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 1. СПб., 2002. С. 273–274, 297, 303–304, 308.

Таблица 1

	Лаврентьевский список ВЛ (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 161–162)	Ипатьевский список ПВЛ (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 150–151)	Комиссионный список НІЛМ (ПСРЛ. Т. 3. С. 181–182)
1.	Преставися великѣи князь Русьскѣи Ярославъ и еще бо живущю ему наряди сыны своя, рекъ имъ: «се азъ ѿхожю свѣта сего сынове мои; имѣите в собѣ любовь, понеже вы есте брата единого отца и матерѣ; да еще будете в любви межю собою, Богъ будетъ в васъ и покоривытъ вы противныа подъ вы, и будете мирно живущѣ; аще ли будете ненавидно живущѣ, в распряхъ и которающѣся, то погыбнете сами [и погубите] землю отцевъ своихъ и дѣдъ своихъ иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ, но пребывайте мирно слушающе брат брата.	Преставися князь Рускии Ярославъ и еще живу сущю ему наряди сыны своя реки имъ: «се азъ ѿхожю свѣта сего, а вы, сыновѣ мои имѣите межю собою любовь, понеже вы есте брата единого Ѹца и единой матерѣ; да еще будете в любви межю собою, и Богъ будетъ в васъ, и покоритъ вы противныа подъ вы, и будете мирно живущѣ; аще ли будете ненавидно живущѣ, в распряхъ которающѣся, то и сами погыбнете, и землю отцевъ своихъ и дѣдъ погубите, иже налѣзоша трудомъ великомъ, но послушайте братъ брата, пребывайте мирно.	Преставися великѣи князь рускии Ярославъ. Еще бо живу сущю ему, наряди сыны своя, рекъ имъ. «се, азъ отхожю свѣта сего, сыновѣ мои; имѣите в себѣ любовь, понеже вы есте брата единого отца и матери. Да еще будете в любви межю собою, богъ будетъ в васъ, покоритъ вы противныа и будете мирно живущѣ. Аще ли будете ненавидно живущѣ, въ распряхъ живущѣ и которающѣся, то погыбнете сами, и землю отцевъ своихъ и дѣдъ своихъ испустошите, иже бо онѣ налѣзоша трудомъ великимъ; то пребывайте мирно, слушающе брат брата.
2.	Се же поручаю в собе мѣсто столь старѣишему сыну моему и брату вашему Изяславу Къевъ, сего послушайте ако послушасте мене, да то вы будете в мене мѣсто, а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переаславль, [а Игорю Володимерь], а Вячеславу Смолинескъ».	Се же поручаю в себе мѣсто столь свои старѣишому сынови своему, брату вашему Изяславу Къевъ; сего послушайте, акоже послушасте мене, да ть вы будете въ мене мѣсто, а Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переаславль, а Вячеславу Смолнескъ».	Се же поручаю въ свое мѣсто столь свои старѣишему сыну моему, брату вашему, Изяславу Къевъ; сего же послушайте, якоже вы послушасте мене, да ть вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переаславль, а Игореву Володимиръ, а Вячеславу Смолнескъ».
3.	И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни стонити, рекъ Изяславу: «аще кто хочеть вбидѣти брата своего, то ты помогаи егоже обидять». И тако уряди сыны своя пребывати в любви.	И тако раздѣли городъ, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни стонити, рекъ Изяславу: «аще кто хочеть вбидити своего брата, но ты помогаи егоже обидять». И тако наряди сыны своя пребывати в любви.	И тако рекши, раздѣли имъ грады; и заповѣда имъ не преступати брату въ предѣлъ братинъ, ни стонити, рекъ Изяслава «аще кто хочеть обидѣти брата своего, то ты помогаи, егоже обидять». И тако уряди сыны своя пребывати в любви.
4.	Самому же болну сущю и пришедшю Вышегороду разболѣся велими. Изяславу тогда сущю <...>, а Святославу Володимери, Все[во]лоду же тогда сущю у отца, бѣ бо любимъ отцемъ паче всея братѣи, е же имяше присно у себе.	Самому же болну сущю и пришедшю ему к Вышегороду разболѣся велими. Изяславу тогда в Туровѣ князящю, а Святославу въ Вододимирѣ, а Всеволодъ тогда оу (во) отца, бѣ бо любимъ отцемъ паче всеа братѣа, егоже имяше оу себе.	Самому же болну сущю и пришедшю Вышегороду, разболѣся велими, Изяславу тогда сущю, а Святославъ въ Володимери, Всеволоду же у во отца тогда: бѣ бо любимъ отцемъ паче всея братѣа, егоже имяше присно у себе.
5.	Ярославу же приспѣ конѣць житѣа и предасть душу свою [Богу] въ суботу 1 поста святаго Федора. Всеволодъ же спрята тѣло отца своего, възложыше на сани, везоша и Къеву попове поюще вбчыныа пѣсни, плакашася по немъ людѣе [и] принесье положиша и в рацѣ мороморянѣ въ церкви святое Софѣе и плакася по немъ Всеволодъ и людѣе вси.	Ярославу же приспѣ конѣць житѣа и предасть душу свою мѣсяца февраля въ 20, в суботу 1 недели поста, въ святаго Федора день. Всеволодъ же спрята тѣло отца своего, възложивъ на сани и повезоша Къеву поповѣ по вбчыау пѣсни пѣвши и плакашася по немъ людѣе, и принесье и положиша и в рацѣ мороморянѣ въ црквы святѣи Софѣа и плакася по немъ Всеволодъ и людѣе вси.	Ярославу же приспѣ конѣць житѣа, и предасть душу свою мѣсяца февраля, в суботу 1 недѣли поста, на святаго Федора. Всеволодъ же, спрятавъ тѣло отца своего, возложи на сани, повезоша Къеву попове, поюще обычныа пѣсни; и плакашася по немъ людѣе плачемъ велиимъ зѣло; и абие принесье, положиша его в рацѣ мраморянѣ въ церкви святѣа Софѣа; и плакася по немъ Всеволод и людѣе вси.

провозглашением принципа «отчинного» владения на Любечском съезде 1097 г.⁵

Политическое содержание «ряда» можно свести к трем принципиальным положениям: 1) наделению наследников городами; 2) провозглашению принци-

па «старейшинства» в качестве стержня междукняжеских отношений; 3) запрету нарушения границ вновь созданных княжений.

Распределение городов имело прецеденты в политической практике, начиная с последней трети X в., хотя раздел, осуществленный Ярославом, в силу обстоятельств оказался более долговечным, чем разделы его предшественников Святослава и Владимира. Новация Ярослава, как подчеркивал А. Н. Насонов, заключалась в конкретном составе стольных цен-

⁵ Черепнин Л. В. Повесть временных лет, ее редакции и предшествующие ей летописные своды // Исторические записки. Т. 25. М., 1948. С. 324–325. Ср.: Поппэ А. В. О зарождении культа свв. Бориса и Глеба и о посвященных им произведениях // Russia Mediaevalis. T. VIII, 1. München, 1995. S. 66; Толочко О. П., Толочко П. П. Київська Русь (Україна крізь віки. Т. 4). Київ, 1998. С. 174–176.

тров⁶. Прежде всего это относилось к Среднему Поднепровью, где статус столиц получили Чернигов и Переяславль. Возвышение Чернигова, вероятно, было обусловлено тем, что в течение 12 лет он был столицей владений брата и соправителя Ярослава — тмураканского князя Мстислава Владимировича: после этого его население вряд ли могло долго мириться с подчинением Киеву. Согласно гипотезе П. В. Голубовского, придание политической самостоятельности Переяславлю имело целью создание противовеса усилившемуся Чернигову⁷. Нельзя отвергать и точку зрения Д. И. Багаля; по его мнению обособление переяславской и черниговской волости могло быть вызвано стратегическими причинами: стремлением создать «буферную зону» между Киевом и степью для защиты от набегов кочевников⁸.

Помимо Чернигова и Переяславля Ярослав сделал стольными городами Владимир-Волынский и Смоленск. Насколько его решение было новаторским, понять сложно. Судя по летописному перечню князей под 988 г., при Владимире Святославиче на Волыни гипотетически мог княжить его сын Всеволод, а в Смоленске, по данным новгородского летописания XV в., другой сын — Станислав (достоверность этой информации трудно и подтвердить, и опровергнуть); из статьи 1054 г. следует, что при жизни Ярослава во Владимире-Волынском сидел Святослав Ярославич. Положение осложняется тем, что в Лаврентьевском и Ипатьевском списках ПВЛ имя владимирского князя Игоря Ярославича в тексте «ряда» пропущено и в XIX в. восстанавливалось по позднему дополнению Троицкого списка, зафиксированному Н. М. Карамзиным. Последний высказал предположение, что Игорь был обделен отцом и получил свое княжение на правах *частного удела* от Изяслава⁹. С ним согласился С. М. Соловьев, сделал оговорку, что «различия в способе владения *уделов частных* и каких-нибудь других еще быть в то время не могло, так как господствовали исключительно родовые отношения, а не отношения по собственности, по зависимости»¹⁰.

⁶ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Историко-географическое исследование. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. 2-е изд., СПб., 2006. С. 30, 31.

⁷ Голубовский П. В. История Северной земли до половины XIV столетия. Киев, 1881. С. 62, 63.

⁸ Багаля Д. И. История Северной земли до половины XIV столетия. Киев, 1882. С. 161.

⁹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 1. Т. I–IV (репринтное воспроизведение 5-го изд. с приложением «Ключа» П. М. Строева). М., 1988. Примечания к II тому. Стб. 23–24 (№ 50).

¹⁰ Соловьев С. М. История отношений между русскими князьями... С. 142.

С критикой мнения Соловьева выступил В. И. Сергеевич. Он указал, что Игорь упомянут в Троицком списке ПВЛ «не на пятом месте, как бы нужно было для родовой теории, а на четвертом», по этому свидетельству он старше Вячеслава (родившегося по ПВЛ в 1036 г.); «если принять это свидетельство Троицкой летописи, то будет доказано совершенно противное тому, чего желает родовая теория: старший брат окажется переведенным на место младшего и получится движение не к старшинству, а в обратную сторону»¹¹. В результате исследований А. А. Шахматова стало очевидным, что дефектное чтение Лаврентьевского и Ипатьевского списков также может быть восстановлено по Новгородской I летописи младшего извода (далее НЛМ), которая отразила предшествующий ПВЛ этап развития летописной традиции¹². Значит, имя Игоря присутствовало в тексте «ряда» изначально (что также подтверждается перечнем волостей из статьи 1055 г.) и предположение Карамзина может быть отвергнуто.

Сложнее обстоит дело с порядком замещения столов: после кончины в 1057 г. Вячеслава старшие братья «посадиша Игоря Смолинскё, из Володимеря введше» (по Ипатьевскому списку ПВЛ: «выведше») ¹³. Как заметил В. А. Кучкин¹⁴, употребление в этом предложении глагольной формы простого прошедшего времени 3-го лица множественного числа позволяет предположить, что решение о переводе Игоря из Владимира в Смоленск было принято коллективным путем: по всей видимости, его санкционировали все три правителя «Русской земли», так что оно скорее носило характер семейного постановления. Но сказать, какими причинами обосновывали братья перевод Игоря из Владимира в Смоленск и соответствовал ли новый стол его месту в княжеской семье (год рождения Игоря в летописях не назван и упомянут только у В. Н. Татищева)¹⁵, не представляется возможным.

В памятниках новгородского летописания XV в. (Новгородской IV, Софийской I, первой выборке Новгородской Карамзинской летописи) под 1054 г. сооб-

¹¹ Сергеевич В. И. Древности русского права. Т. 2. Вече и князь. Советники князя. М., 2006. С. 280.

¹² Шахматов А. А. Киевский Начальный свод 1095 г. // Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. СПб., 2003. С. 459.

¹³ Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ) Т. 1. М., 2001. Стб. 162; Т. 2. М., 2001. Стб. 151.

¹⁴ Кучкин В. А. «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в. // Вопросы истории. 1985. № 11. С. 24.

¹⁵ В. Н. Татищев отнес рождение Игоря к 1036 г., а рождение Вячеслава — к 1034 г., назвав их 5-м и 6-м сыновьями Ярослава (Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. М., 2003. С. 75). Эта информация противоречит ПВЛ и вызывает сомнение.

щается, что после смерти Ярослава Смоленск был разделен на три части¹⁶. Несмотря на хронологическую уязвимость этого свидетельства (до 1060 г. такой факт просто не мог иметь места, что заметили составители «Тверского сборника» и Львовской летописи, поместившие его вслед за сообщением о кончине Игоря Ярославича)¹⁷, достоверность его не подвергается сомнению, хотя вопрос о том, в какой форме данный раздел мог быть реализован, является предметом дискуссий. По мнению одних исследователей, речь шла о разделе Смоленской земли (П. В. Голубовский, М. С. Грушевский, В. Л. Янин, О. М. Рапов), по мнению других — о разделе территории города (К. Н. Бестужев-Рюмин, М. Н. Тихомиров, Л. В. Алексеев), по мнению третьих — о разделе на три части доходов с него (М. В. Довнар-Запольский, А. Е. Пресняков, В. А. Кучкин, И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко).

Оригинальную интерпретацию раздела 1060 г. предложили В. В. Пузанов и А. В. Назаренко. По их мнению территория Смоленской волости, располагавшейся на обеих сторонах Днепра, по Городецкому соглашению 1026 г. могла находиться под совместным управлением Ярослава и Мстислава, а территория Волынской — под единоличным управлением Ярослава, поэтому Волынь после «вывода» оттуда в 1057 г. Игоря Ярославича могла перейти в распоряжение одного Изяслава, а Смоленская волость в 1060 г. была разделена между правителями правого и левого берега Днепра согласно прецеденту 1026 г.¹⁸ Как в первом, так и во втором случае от наследования волостей оказались отстранены прямые наследники Вячеслава и Игоря.

Относительно сына Вячеслава Бориса это недоумение устраняется, если предположить, что к моменту смерти отца он еще не родился и потому до конца жизни был «князем-изгоем». В отношении потомства Игоря Ярославича (он оставил, как минимум, двух сыновей: упомянутого в ПВЛ Давида и Всеволода, существование которого позднее было доказано¹⁹) подобных предположений, как кажется, нет. При разделе городов в 1054 г. не оговорены права старшего внука Ярослава — Ростислава Владимировича, отец которого скончался в 1052 г., поэтому приходит-

ся согласиться с тем, что «в “ряде” Ярослава, как он нам передан, нет признаков установления на будущее время порядка преемства во владении княжими волостями» (А. Е. Пресняков)²⁰.

Таким образом, свидетельства источников о политической практике 2-й половины 1050-х гг. позволяют предполагать, что волости, ставшие вакантными, поступали под управление здравствующих братьев, от воли которых зависела дальнейшая судьба племянников; но управление ими, по всей видимости, могло быть как коллективным, так и единоличным. В доказательство последнего утверждения сошлемся на запись диакона Григория в «Остромировом евангелии» от 12 мая 1057 г.: «Изяславу же кънязю, тогда прѣдръжащу обѣ власти: и отца своего Ярослава, и брата своего Володимира. Сам же Изяславъ кънязь правлааше столъ отца своего Ярослава Киевѣ, а брата своего столъ поручи правити близоку своему Остромиру Новѣгородѣ»²¹. Из этого фрагмента следует, что на тот момент Изяслав сконцентрировал в своих руках управление двумя ключевыми центрами городской сети с «тянувшими» к ним территориями («волостями»). Диакон Григорий отмечает, что один «стол» Изяслав занимал как преемник отца, другой — как преемник старшего брата. По свидетельству статьи «А се, по святѣм крещении, о княжении Киевѣстѣмъ» в Комиссионном списке НІЛМ, Изяслав взял «Киевъ и Новгород и ины города многы Киевскыя въ прѣделѣхъ» после смерти отца²². Но по утверждению составителя Софийской I летописи младшего извода Изяслав в момент смерти Ярослава был в Новгороде²³, а по Ипатьевскому списку ПВЛ он в это время находился в Турове²⁴.

Еще одна версия о местонахождении Изяслава независимо друг от друга была высказана составителями «Чтения о житии и погублении Бориса и Глеба» и Никоновской летописи: они утверждали, что в момент смерти отца Изяслав находился в Киеве²⁵. Здесь можно отметить ряд несообразностей: по «Чтению»

¹⁶ Ср.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 118; Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 182; Т. 42. СПб., 2002. С. 65.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 15. М., 2000. Стб. 153; Т. 20. М., 2005. С. 91.

¹⁸ Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007. С. 354–355; Назаренко А. В. «Ряд» Ярослава Мудрого в свете европейской типологии // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 43, 44.

¹⁹ Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 201.

²⁰ Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. Очерки по истории X–XII столетий. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 37.

²¹ Цит. по: Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. С. 14.

²² ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 469.

²³ ПСРЛ. Т. 5. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851. С. 139.

²⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 150.

²⁵ ПСРЛ. Т. 9. М., 2000. С. 86; Чтение о житии и погублении Бориса и Глеба // Абрамович Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Памятники древнерусской литературы. Вып. 2. Пг., 1916. С. 20.

Изяслав, а не Всеволод принимал участие в погребении отца (что противоречит информации ПВЛ); по Никоновской летописи распорядителем траурных мероприятий является Всеволод, а роль Изяслава не отражена (хотя по этому «сценарию» он также должен был находиться в Киеве). Противоречие указывает на то, что составитель Никоновской летописи произвел не совсем удачную контаминацию. В историографии одни исследователи согласились с ипатьевской версией (М. П. Погодин, М. В. Довнар-Запольский, П. А. Иванов, О. М. Рапов, П. Ф. Лысенко, Л. В. Алексеев и др.), другие — с версией Софийской I летописи младшего извода (С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, Д. И. Иловайский, М. С. Грушевский, А. Е. Пресняков, В. В. Мавродин, А. В. Куза, В. А. Кучкин, Н. Ф. Котляр, Е. Л. Назарова, А. В. Назаренко и др.).

Рассмотрим факты, на которых базируются обе гипотезы. В Софийской I летописи старшего извода указание на место княжения Изяслава при отце пропущено (как в Лаврентьевском и сходных с ним списках ПВЛ и в НІЛМ)²⁶. Дополнение, сделанное в Софийской I летописи младшего извода, породило логическое противоречие, так как в том же тексте сохранилось указание на установление Изяславом новгородской администрации по смерти Ярослава («И прииде Изяславъ къ Новугороду, и посади Остромира въ Новѣгородѣ»), читающееся в Софийской I летописи старшего извода и в близких к ней Новгородской IV и Новгородской Карамзинской (первая выборка)²⁷. Таким образом, известие о княжении Изяслава в Новгороде при жизни Ярослава следует отнести к домыслам составителя Софийской I летописи младшего извода (повторенным позднее в Воскресенской летописи)²⁸. В этих условиях выбор между «Туровым» и «Новгородом» возможен на основании изучения исторических precedентов.

В политической практике Ярослава имелось обыкновение посылать на княжение в Новгород старших сыновей, которых можно рассматривать в качестве потенциальных наследников киевского стола. В княжение Всеволода Ярославича (1078–1093) получает распространение другой порядок: потенциальные наследники киевского князя получают столы на юге Руси, в частности в Турове. Так, старший сын погибшего в 1078 г. Изяслава Ярославича Ярополк помимо стола во Владимире-Во-

лынском получил от Всеволода Туров. После его гибели в 1086 г. «уния» Владимира и Турова, по всей видимости, распалась. Следующий кандидат в преемники Всеволода, брат Ярополка Святополк, в 1088 г. перешел в Туров как раз из Новгорода, на княжении в котором пробыл 10 лет. В приведенных фактах можно видеть подтверждение гипотезы М. П. Погодина о наследственном владении Туровским княжеством семьей Изяслава Ярославича²⁹, однако не менее показательно, что подобным образом после своего вокняжения в Киеве действовал и сын Всеволода Владимир Мономах: в 1117 г. он перевел из Новгорода в Белгород своего старшего сына Мстислава, который после его смерти в 1125 г. наследовал киевский стол³⁰.

С этой точки зрения в достоверности известия Ипатьевского списка ПВЛ также можно усомниться (из-за экстраполяции политической практики конца XI в. на более раннюю эпоху). Учитывая, что раздел городов, как он описан в статье 1054 г., мог быть реализован в достаточно узком временном промежутке: после 4 октября 1052 г. (дата смерти князя Владимира Ярославича по новгородским летописям)³¹ и до 19/20 февраля 1054 г. (дата смерти Ярослава по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам ПВЛ), можно допустить, что Ярослав просто не успел перевести Изяслава из Турова в Новгород. Это предположение заставляет согласиться с тем, что «между 1052 и 1054 гг. судьба новгородского стола остается неясной»³², но, по всей видимости, Изяслав получил власть в Киеве и Новгороде одновременно.

Судя по записи диакона Григория, в отсутствие Изяслава в Новгороде функции «местоблюстителя» новгородского стола исполнял Остромир: согласно существующим гипотезам, либо двоюродным дядей киевского князя как сын Константина Добрынича (по Д. И. Прозоровскому), либо мужем его тетки Феофаны, дочери Владимира Святославича от брака с византийской принцессой Анной (по А. В. Поппэ)³³. Составитель статьи «А се, князи Великого Новагорода» утверждает, после смерти Владимира Ярославича Изяслав посадил в Новгороде своего сына Мстислава;

²⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 182. О месте Софийской I летописи в истории новгородского летописания XV века и времени появления ее изводов см.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 108–120; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 144–160.

²⁷ Ср.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 117; Т. 42. С. 65.

²⁸ ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 333.

²⁹ Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции... Т. 4. С. 427–428.

³⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 195, 199, 284.

³¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 117; Т. 6. Вып. 1. Стб. 181; Т. 42. С. 65.

³² Янин В. Л. Новгородские посадники. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 71.

³³ Ср.: Прозоровский Д. О родстве св. Владимира по матери // Записки Императорской Академии наук. Т. 5. СПб., 1864 С. 21–25; Поппэ А. Феофана Новгородская // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 107–118.

это может служить косвенным указанием на то, что Изяслав, хотя и держал «брата своего столь», лично в городе на Волхове никогда не княжил, иначе свидетельства о его княжении непременно отразились бы в новгородской традиции. По предположению А. А. Шахматова, Остромир погиб не ранее 1060 г, после чего в качестве наместника, обеспечивавшего текущее управление Новгородом, его сменил Мстислав Изяславич³⁴.

Из статьи «А се... о княжении Киеввстёмъ» следует, что Святослав получил не только Чернигов, но и «всю страну вьсточную и до Мурома», а Всеволод «Переяславль, Ростовъ, Суждаль, Белоозеро, Поволожье»³⁵. А. Е. Пресняков и В. А. Кучкин отметили, что здесь мы имеем дело с позднейшей экспликацией летописца³⁶. Источник ее, вероятно, — рассказ ПВЛ под 6603 и 6604 (1095 и 1096) гг. Из него следует, что Муром принадлежал Олегу Святославичу (в то время князю Черниговскому), а Ростов, Суздаль и Белоозеро относились к «волости» Владимира Мономаха (в то время княжившего в Переяславле)³⁷. Впрочем, в данном тексте несколько фрагментов вступают в противоречие с другими источниками. Одно противоречие, отмеченное В. А. Кучкиным, заключается в том, что к землям Святослава была отнесена «вся страна восточная до Мурома». По умолчанию, это должно было подразумевать включение в состав его владений Курска, но тот оказывается сначала городом Всеволода (согласно «Поучению» Владимира Мономаха), а затем его внука Изяслава Владимировича (согласно ПВЛ под 1095 г.)³⁸. В развитие наблюдений Кучкина добавим, что новгородский книжник ничего не говорит о принадлежности к владениям Святослава Тмутаракани, где, как выясняется из ПВЛ под 1064 г., княжил его сын Глеб³⁹.

Еще одно противоречие становится очевидным при сравнении новгородского текста с ПВЛ под 1071 г. Там сообщается, что Ян Вышатич собирал дань на Белоозере в качестве воеводы Святослава. Это может служить доказательством принадлежности Белоозера (и части Ростовской земли) черниговскому, а не переяславскому князю. Однако с учетом того, что статья 1071 г. имеет «плавающую» дати-

ровку, позволяющую относить описанные в ней события как к середине 1060-х гг. (по А. А. Шахматову), так и к 1073–1074 гг. (по В. А. Кучкину)⁴⁰, вопрос о степени достоверности этой информации не может быть решен однозначно. Существует два варианта решения проблемы, сформулированных на базе датировки В. А. Кучкина. Один из них предложен А. В. Назаренко (в 1074–1075 гг. Белоозеро могло перейти от Всеволода к Святославу в обмен на часть Черниговской волости⁴¹), другой — В. В. Пузанову (в обмен на доходы с некоторых волостей Святослав передал Всеволоду 2/3 доходов со Смоленска⁴²). Таким образом, есть равные основания признать статью «А се... о княжении Киеввстёмъ» ретроспективно отражающей определенные геополитические реалии и вторичной (она дает не полную информацию о разделе 1054 г., умалчивая о младших сыновьях Ярослава и полученных ими землях).

То, что под юрисдикцией Изяслава одновременно оказались Киев и Новгород, позволяло ему держать в руках сразу два важнейших участка пути «из варяг в греки». В этом заключалось принципиальное отличие раздела Ярослава от раздела его деда Святослава: ресурсы Ярополка Святославича, под непосредственной властью которого в 970 г. в лучшем случае могла оказаться только «Русская земля» в узком смысле этого географического понятия, были куда более скромными и расширились только в 977–978 гг., когда он на короткое время стал единовластным правителем Руси. Хотя Изяслав Ярославич не был ни единовластным правителем «Русской земли» в Поднепровье, ни Руси в целом, занимал более выгодное положение среди братьев: по крайней мере, перед ним не стояла проблема подчинения Древлянской земли или установления контроля над Новгородом. Таким образом, становится ясным геополитическое значение акта 1054 г.

Для выяснения идейно-политического значения Ярославова «ряда» необходимо осуществить сопоставление принципов, которые были атрибутированы летописцем Ярославу с принципами, выраженными в близких по содержанию статьях ПВЛ: статьи 1073 г. (по А. А. Шахматову) и 1097 г. (по С. М. Соловьеву). Для удобства представим параллельно фрагменты их текстов по Лаврентьевскому списку ПВЛ, выделив общие места (табл. 2).

³⁴ Шахматов А. А. Разыскания... С. 349.

³⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 160, 469.

³⁶ Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. С. 41. Прим. 73; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 58–59.

³⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 229, 236, 237.

³⁸ Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 57. Прим. 36.

³⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 163–164.

⁴⁰ Ср.: Шахматов А. А. Разыскания... С. 305–307; Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 64.

⁴¹ Назаренко А. В. Черниговская земля в киевское княжение Святослава Ярославича (1073–1076 годы) // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. С. 122.

⁴² Пузанов В. В. Древнерусская государственность. С. 369.

Нетрудно заметить лексическую общность этих статей, выразившуюся в использовании как отдельных лексем, так и целых оборотов. Формула наложения запрета на «распри» и «которы» и его последующего нарушения, структурно сближает фрагменты статей 1054 и 1073 гг., а мотив «погибели» Русской земли сближает фрагменты статей 1054 и 1097 гг. Фрагменты статей 1073 и 1097 гг. подобной корреляции не имеют. Можно допустить, что на содержание Ярославова «ряда» оказали влияние не только династический конфликт 1073 г., но и события конца XI — начала XII в. Чтобы прояснить вопрос, сопоставим фрагменты статьи 1054 г. с фрагментами статей 1078 и 1093 гг., на сходство которых обратил внимание М. Х. Алешковский⁴³ (табл. 3 и 4).

Статьи 1054 и 1078 г. объединяет не столько лексическое сходство, сколько общая нарративная модель: в первой статье задается принцип действия, во второй — демонстрируется его практическая реализация; однако нельзя исключать, что благородный поступок Изяслава мог инициировать появление соответствующего тезиса в статье 1054 г. Информация из статьи 1078 г. прямо отсылает к статьям 1068 и 1073 гг. В статье 1068 г. сообщается, что во время восстания в Киеве на княжеском дворе разграбили «бещисленное множество золота и серебра, кунами и бѣлью», а в статье 1073 г. говорится, что Изяслав «иде в ляхы со имѣнем многым, глаголя, яко: “Симъ налѣзу вои”; еже все взяша ляхове у него, показавше ему путь от себе»⁴⁴. По-видимому, эти статьи в основе своей сложились одновременно.

В центре нарративной модели, связывающей статьи 1054 и 1093 гг., находится Всеволод Ярославич, которого летописец пытается представить любимым сыном Ярослава. О достоверности этого субъективно утверждения судить трудно, но нельзя не заметить, что статья 1093 г. является органичным дополнением к статье 1054 г. (табл. 4).

Сравним еще два фрагмента тех же статей, повествующие о болезни и погребении Ярослава и Всеволода (табл. 5).

Здесь мы видим полное сходство репрезентации погребения Ярослава в 1054 г. и Всеволода в 1093 г., из чего можно сделать вывод, что вторая статья могла оказать влияние на первую. В силу этой гипотезы А. А. Шахматова (статья 1054 г. в нынешнем виде могла появиться в летописном своде 1070-х гг.) нуждается в корректировке: изложенные выше аргументы свидетельствуют, что она дошла

до нас в интерпретации конца XI или начала XII в. Расхождение статьи 1054 г. с «Чтением» Нестора, который приписывал погребение Ярослава Изяславу, позволяет предположить, что он не мог быть причастен к ее составлению. Реконструкцию первоначального содержания статьи 1054 г. можно осуществить путем элиминирования упомянутых фрагментов и контаминации ее «остатка» со статьей 1055 г., где также помещен перечень стольных городов, полученных сыновьями Ярослава, который мог использоваться позднее в тексте «ряда» (табл. 6).

В заключение проанализируем содержащуюся в статье 1054 г. «декларацию» о приоритете «старейшинства» («Се же поручаю в себе мѣсто столь старѣишему сыну моему и брату вашему Изяславу... да то вы будеть в мене мѣсто»). Теоретически Ярослав мог иметь мотив разработки принципа взаимоотношений между сыновьями, чтобы избежать повторения династических конфликтов 1014–1018 и 1024–1026 гг., но вот провозгласил ли он этот принцип в качестве политической доктрины или это сделали за него интеллектуалы следующего поколения? Для ответа на этот вопрос следует выяснить: атрибутируется ли где-нибудь еще в ПВЛ «старейшинство» Изяславу Ярославичу? Такую атрибуцию мы находим только в одном месте: в летописном некрологе к сообщению о гибели князя в 1078 г. («Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ нравомъ, криваго ненавидѣ, любя правду; не бѣ бо в немъ лсти, но простъ мужъ оумом, не вздаа зла за зло. Колико бо ему створиша Киане: самого выгнаша, а дом его разграбиша, и не взда противу тому зла. Аще ли кто дѣеть въ: сѣчець исѣче, то не съ то створи, но сынъ его. Пакты же брата его прогнаста ѿ, и ходи по чюжеи земли блудя, и сѣдящю ему пакты на столѣ своемъ. Всеволоду пришедшю побѣжену к нему, не рече ему: “колико б ваю приахъ, не вдасть зла за зло, но утѣши рек: “елмаже ты брате мои показа ко мнѣ любовь, введе мя на столь мои и нарече мя старѣишину собѣ (курсив наш — Д. Б.), се азъ не помяну злобы первыа. ты ми еси братъ, а а тобѣ и положю главу свою за тя”»)⁴⁵.

По большей части некролог представляет собой пересказ уже известных нам фрагментов статей 1068 г., 1073 г. и первой части той же статьи 1078 г. Но в первой части статьи 1078 г., где приведена речь Изяслава, о «старейшинстве» не упоминается; нет этой информации и в статье 1077 г., рассказывающей о примирении Изяслава с Всеволодом, где события представлены в виде протокольной констатации фак-

⁴³ Алешковский М. Х. Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. С. 60.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 171, 183.

⁴⁵ Там же. Стб. 202.

Традиции, новации, заимствования

Таблица 2

Статья 1054 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 161)	Статья 1073 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 182–183)	Статья 1097 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 263)
<...> Да аще будете в любви межю собою, Богъ будетъ в васъ и покоривытъ вы противнѣа подѣ въ, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще, в распряхъ и которающеса, то погыбнете сами [и погубите] землю втець своихъ и дѣдъ своихъ иже налѣзоша трудомъ своимъ великымъ , но пребывайте мирно слушающе брат брата.	Въздвиге дѣволъ котору въ брати сеи, Ярославичихъ, бывши распри межими , быста съ себе Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава.	<...> Послаша [кыане] Всеволожу и митрополита Николу к Володимеру глаголаше: “молимся княже тобѣ и братома твоима; не мѡзѣте погубити Русьскѣхъ земли, аще бо възмете рать межю собою погании имуть радоватися и возмутъ землю нашу иже бѣша стяжали втци ваши и дѣди ваши трудомъ великимъ и храбрѣствомъ .”
<...> И тако раздѣли имъ градъ, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братняа, ни стонити , рекъ Изяславу: “аще кто хоцетъ вбидѣти брата своего, то ты помагаи егоже обидѣтъ”.	<...> А Святославъ сѣде Къевѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдъ втню , паче же Божью; велии бо естъ грѣхъ преступающе заповѣдъ втца своего.	

Таблица 3

Статья 1054 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 161)	Статья 1078 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 200)
<...> И тако раздѣли имъ градъ, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братняа, ни стонити, рекъ Изяславу: “ аще кто хоцетъ вбидѣти брата своего, то ты помагаи егоже обидѣтъ ”.	<...> Всеволодъ же приде к брату своему Изяславу Киеву, цѣловавшеса и сѣдоста. Всеволодъ же исповѣда вся бывшаа и рече ему Изяславъ: “брате не тужи, видиши ли колико ся мнѣ склочи: первое, не выгнаша ли мене и имѣнье мое разграбиша? И пакы, кую вину вторую створилъ бѣхъ? Не изгнанъ ли бѣхъ Б ваю брату своею, не блудилъ ли бѣхъ по чужимъ землямъ, имѣнья лишень быхъ, не створихъ зла ничтоже. И нынѣ, брате, не туживъ, аще будетъ нам причастье в Русскѣи земли, то вбѣма, аще лишена будевъ, то вба, азъ слоужу главу свою за тя ”.

Таблица 4

Статья 1054 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 161)	Статья 1093 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 216)
<...> Все[во]лodu же тогда сущю у втца, бѣ бо любимъ втцемъ паче всея братѣи, е же имяше присно у собе.	<...> Бѣ же и самъ [Всеволодъ] въздержася Б пѣа[н]ства и Б похоти, тѣмъ любимъ бѣ втцемъ своимъ , ако глаголаати втцю к нему: “сыну мой, благо тобѣ ако слышю в тобѣ кротость и радуся, ако ты покоиши старость мою, аще ти подасть Богъ приати власть стола моего по братѣи своеи, с правдою, а не с насильемъ, то егда Богъ введетъ тя Б житѣа сего, да ляжеша идеже азъ лягу, оу гроба моего, понеже люблю тя паче братѣи твоее .”

Таблица 5

Статья 1054 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 161, 162)	Статья 1093 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 217)
Самому же [Ярославу] болну сущю и пришедшю Вышегороду разболѣся велми .	Разболѣвшюся ему [Всеволоду] велми , посла по сына своего до Володимера Чернигову.
[По смерти Ярослава] Всеволодъ же спрята тѣло втца своего, възложыше на сани, везоша и Киеву попове поуще вбѣчнѣа пѣсни, плакашася по немъ людѣе [и] принесъ положиша и в рацѣ мороморянѣ въ церкви святое Софѣе и плакася по немъ Всеволодъ и людѣе вси.	[По смерти Всеволода] Володимеръ же плакавъся с Ростиславомъ, братомъ своимъ, спрятаста тѣло его и собрашася епископи, и игумени, и черноризци, и попове, и боляре, и простии людѣе, [и] вземше тѣло его со вбѣчнѣа пѣснями положиша и въ святѣи Софѣи <...> .

Таблица 6

Реконструкция первоначального содержания статьи 1054 г.
«Преставися князь Рускии Ярославъ. Изяславу тогда сущю [Туровѣ], а Святославу Вододимири. Ярославу же приспѣ конѣцъ житѣа и предасть душу свою [Богу] въ субботу 1 поста святого Февдора... Пришедъ Изяславъ сѣде Къевѣ, Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переаславли, Игорьъ Володимери, Вячеславъ Смолинскѣхъ».

та («Всеволодъ же [иде] противу брату Изяславу на Волгынь и створиста миръ. И пришедъ Изяславъ сѣде Кыевъ месяца июля 15 день»)⁴⁶. Из этого можно сделать вывод, что Изяслав вернулся на киевский стол благодаря политическому компромиссу, а не привилегированному положению «брата старейшего». Более того, в первой части статьи 1078 г. князь подчеркивает приверженность иному политическому принципу — принципу братского совладения («аще будетъ нам причастье в Русскѣи земли, то вбѣма, аще лишена будевѣ, то вба, азъ сложю главу свою за тя»).

Данное противоречие позволяет отнести упоминание о «старейшинстве» в статье 1078 г. к позднейшим дополнениям. Но если первая часть статьи, где Изяслав Ярославич выступает поборником братского совладения, могла появиться не ранее конца 1070-х или начала 1080-х гг., то следующий этап формирования, когда к первоначальному тексту был присоединен некролог, следует отнести к более позднему времени: иначе объяснить изложение под 1078 г. одних и тех же событий сначала в виде прямой речи, а затем в виде «резюме», не представляется возможным.

Итак, есть основания полагать, что упоминание о приоритете «старейшинства» в статьях 1054 и 1078 гг. появилось одновременно; это согласуется с фактом текстологической близости статей 1054 и 1093 гг. Данное обстоятельство заставляет пересмотреть утверждение А. А. Шахматова о том, что появление запрета на нарушение границ в тексте статьи 1054 г. связано с событиями 1073 г., в пользу предположения Л. В. Черепнина. Переворот 1073 г. лишь создал прецедент «преступления предела братнего»

в семье Ярослава, но пик злоупотребления им падает опять-таки на конец XI в. В этом отношении династическая коллизия 1073 г. мало чем отличается от династических коллизий 1090-х гг., поэтому введение данной «нормы» в текст статьи 1054 г. можно приурочить ко времени Владимира Мономаха (выступая поборником доктрины «старейшинства», он отказался от «внеочередного» занятия княжеского стола в Киеве в 1093 г.)⁴⁷.

Таким образом, «ряд» Ярослава, который можно отнести ко времени между концом 1052 и началом 1054 гг., касался только раздела городов; новация его заключалась в конкретном их составе: он предоставил автономию двум важнейшим центрам Среднего Поднепровья, выведя их из непосредственного подчинения Киеву, и укрепил положение киевского князя передачей ему контроля над Новгородом. Но даже если осуществленный Ярославом раздел латентно отвечал интересам Изяслава, никакого распоряжения о приоритете «старейшего» сына он не оставил. Соответствующая «декларация» в статье 1054 г. появилась не ранее рубежа XI–XII вв., в пользу чего говорит то, что главенствующее положение Изяслава среди братьев *нигде, кроме позднейшего комментария* к статье 1078 г., не подчеркивается. Коллективный характер действий старших Ярославичей в конце 1050-х – 1060-е гг. заставляет думать, что в основе решения Ярослава лежала идея единения («одиначества»)⁴⁸ его сыновей, нашедшая выражение в «триумvirате» Изяслава, Святослава и Всеволода, позволявшем сохранять баланс коллективного владения и стремления князей к самостоятельности.

Список литературы:

Абрамович Д. И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Памятники древнерусской литературы. Вып. 2. Пг., 1916.

References (transliteration):

Abramovich D. I. Zhitiya svyatykh muchenikov Borisa i Gleba i sluzhby im. Pamyatniki drevnerusskoy literatury. Vyp. 2. Pg., 1916.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 199.

⁴⁷ Там же. Стб. 217.

⁴⁸ О значении термина см.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. Т. 2: Л–П. М., 2003. Стб. 615.